

МАРК СЕМЕНОВИЧ РАКИТА

Марк Семенович РАКИТА Олимпийский чемпион (1964, 1968) по фехтованию, заслуженный мастер спорта СССР; родился 22 июля 1938 г. в Москве; окончил Дагестанский педагогический институт в 1969 г.; чемпион СССР (1962, 1969, 1970), чемпион мира (1965-1971); заслуженный тренер СССР.

— Марк Семенович, как вы пришли в спорт?

— Это произошло в 1952 году, когда мне было 14. Тогда мой отец от своего предприятия получил участок земли в Остряково, по Павелецкой дороге. И так случилось, что один из детей его сослуживца — Виктор Гусько — занимался фехтованием. Летом, когда мы жили на даче, он уговорил меня пойти посмотреть на соревнования фехтовальщиков. Мне понравились и сами сражения «мушкетеров», и то, как ребята болели за каждого своего товарища. Я начал заниматься фехтованием. Видимо, мне не хватало такой дружбы, которая была в коллективе. Впрочем, я успевал заниматься и другими видами спорта: играл защитником в футбольных детских командах, занимался боксом.

— А как отреагировали на ваше увлечение спортом родители?

— Мой отец был одним из крупнейших российских энергетиков. Приблизительно треть предприятий теплоэнергетики была построена с его участием. Мама имела музыкальное образование. Кстати, оба они учились в хедере и великолепно разговаривали на идише и иврите. Но к спорту они никакого отношения не имели и активно сопротивлялись моему желанию стать спортсменом.

— И все-таки вы добились своего, достигнув в спорте ошеломляющих результатов. Какие качества помогли вам стать чемпионом?

— У меня с детства было ощущение превосходства над другими, хотя и ничем не подтвержденное. И, вероятно, желание доказать это, стремление стать лучшим позволило мне чего-то достичь. Хорошим спортсменом может стать каждый, но чтобы добиться больших результатов, необходим природный талант, который, разумеется, надо развивать. И не побоюсь повторить известную истину: самые главные качества — это упорство и работоспособность.

— Пик вашей славы пришелся на 60-70-е годы. Что с тех пор изменилось в фехтовании? Появились ли какие-то революционные находки?

— Фехтование — достаточно консервативный спорт, особенно мой вид оружия — сабля. Все же в состязаниях саблистов судейство нынче, как и в остальных видах фехтования, электрифицировано, и к ним допущен прекрасный пол. Но в мое время спортсмены — при общем достаточно хорошем уровне физического развития — больше обращались к интеллектуальному ведению боя, стараясь победить соперника за счет замыслов, тактики. Сегодняшнее фехтование больше основано на природных качествах: быстроте, ловкости, силе и т.д. С моей точки

зрения, это тупиковый путь, и фехтование рано или поздно вернется на круги своя, но на более высокой платформе физических возможностей. Ведь все в этом мире идет по спирали.

— Назовите ваших кумиров среди фехтовальщиков.

— Те, кого я знал и с кем выступал, не были для меня кумирами, иначе я ни у кого никогда не выиграл бы. Образцом служили предшественники — легендарные венгерские фехтовальщики Карпати, Геревич, Ковач, которые обладали какой-то невероятной техникой. И мы стремились им подражать.

— Ваши выступления на дорожке пришлось на период государственного антисемитизма. Сказалось ли это на вашей спортивной карьере?

— Конечно, меня это не могло не коснуться. В то время я еще не участвовал ни в каких еврейских организациях, но никогда не скрывал, что во мне течет еврейская кровь. Я впервые выехал за границу со сборной командой СССР в 1962 году на чемпионат мира в Аргентину. Перед этим был прием в ЦК партии, и меня по традиции вызвали на собеседование с инструкторами Центрального комитета. Тогда мой тренер — Давид Абрамович Тышлер — был невыездным. Видимо, и меня ждала бы такая же судьба, но по каким-то необъяснимым причинам я все-таки попал на чемпионат. Кстати, уже потом меня все же сделали невыездным. И впоследствии при награждении орденами и медалями я понимал, что меня ущемляют. Например, став в Мехико олимпийским чемпионом в команде и серебряным призером в личном зачете — а за такие достижения давали очень высокие награды, — я получил лишь орден «Дружба народов». В 1980 году в Москве двое моих учеников, Кровопусков и Бурцев, выиграла для советской команды четыре медали, из которых три были золотые. Обычно тренеру дают орден на ранг ниже, чем ученику. Кровопусков получил орден Ленина, я же снова был вынужден довольствоваться «Дружбой народов». Несомненно, все это были проявления политики государственного антисемитизма.

— К началу Великой Отечественной войны вы были трехлетним ребенком. Что вы помните об этом времени?

— К счастью, мы не стали жертвами фашистских репрессий. Как я уже говорил, мой отец был энергетиком. И во время войны все сотрудники его института вместе с семьями были направлены в Сибирь. Так мы с мамой, папой и сестрой в 1941 году уехали в Сибирь. Честно говоря, я не помню город, в котором мы жили, но, видимо, жили неплохо, потому что у отца всегда был паек. Порой даже образовывались кое-какие излишки, которые в деревне обменивались на сметану, масло и т.п.

— Вы были участником Олимпиады в Мюнхене, где произошла трагедия с членами израильской сборной, захваченными арабскими террористами в качестве заложников прямо в Олимпийской деревне. Расскажите об этом подробнее.

— Это произошло уже после того, как я закончил свои выступления на Олимпиаде. Настроение у меня было неважное, так как я выступил не очень удачно. О трагическом инциденте с израильскими спортсменами мы узнали от наших кагэбэшников. Для всех спортсменов, находившихся тогда в Олимпийской

деревне, это событие стало настоящим шоком, все очень переживали. Спортсмены всегда были против убийства невинных людей. Помню, тогда я испытывал такие эмоции, что, если бы мне дали автомат, был готов пойти освобождать этих ребят.

— Как сложилась ваша личная жизнь?

— В 1965 году я познакомился со своей будущей супругой и сразу почувствовал, что это моя судьба. Дело в том, что в 14 лет у меня умерла мама (ее звали Майна), которую я очень любил и люблю до сих пор. Девушка, с которой я познакомился, была внешне очень на нее похожа. И когда я привел ее знакомить с отцом, он, взглянув на нее, сказал: «Ой, как же она похожа на Майну!». Я понял, что не ошибся. В этом же году мы поженились, мне в ту пору было 27 лет. Сейчас у меня двое детей — сын и дочь. Они уже взрослые, сын — юрист, окончил юридический факультет университета, и сейчас у него собственная контора. Дочь тоже получила юридическое образование, у нее своя туристическая фирма.

— Вам никогда не хотелось, чтобы они пошли по вашим стопам?

— Поначалу и сын, и дочь занимались фехтованием. Когда сын бросил фехтование, то объяснил это таким образом: «Лучше, чем мой папа, тренера нет. Я могу тренироваться только у него, но он постоянно на сборах. А раз он не может меня тренировать, то и у других специалистов я тренироваться не буду». Наверно, сказался уровень его притязаний. Кстати, сейчас он очень успешно работает в юриспруденции, выигрывает многие процессы. И еще он отец троих детей — мальчика и девочек-близняшек. Так что мой сын реализовался во всех отношениях.

— Чем вы занимаетесь сейчас?

— Тренерское поприще я оставил десяток лет назад, прослужив фехтованию тридцать лет. Сейчас занимаюсь общественной деятельностью. Я почетный президент общества «Маккаби» России, председатель Лиги ветеранов спорта, вице-президент Федерации фехтования Москвы, вице-президент Союза спортсменов России и т.д. Так что дел хватает.

— Вы связаны со спортом в Израиле?

— Да. Я часто бываю в Израиле. Во-первых, во время Маккабиад — это соревнования для евреев всего мира, которые, как и Олимпийские игры, проводятся раз в четыре года. Во-вторых, я поддер живаю связь с израильскими спортсменами — выходцами из Советского Союза.

— Посещаете ли вы синагогу, праздничные еврейские мероприятия, участвуете ли в еврейской культурной жизни?

— Конечно, ведь я член Президиума Российского еврейского конгресса, регулярно бываю на его собраниях в синагоге на Поклонной горе, а также на праздниках, которые проводит РЕК.

— А ваши дети ощущают свою принадлежность к «избранному народу»?
— Ощущают. Сын даже сделал себе наколку на правой руке — звезда Давида, а внутри менора. Я был против этого, но он от своей идеи не отказался.

[Портал «Качалка»](#)